

Услышав это, Лу Цзэ быстро отдернул руку. Жуань Сиши, беспокоясь за него, подошёл ближе, чтобы осмотреть его ладонь. К счастью, Лу Цзэ успел вовремя, и волоски почти не коснулись его кожи. Тем не менее Жуань Сиши с тревогой подул на его ладонь, пытаясь сдуть прилипшие волоски.

Боясь, что Лу Цзэ снова случайно коснётся бамбука, Жуань Сиши попросил его посидеть на свободном участке и подождать. Лу Цзэ, видя, как маленький и хрупкий Жуань Сиши усердно работает в бамбуковом лесу, в то время как он сам, высокий и крепкий, сидит без дела, почувствовал неловкость и сказал:

— Сяо Жуань, может, я всё-таки порублю бамбук, а ты отдохнёшь?

Жуань Сиши, срезая ветки с уже срубленного бамбука, оставляя только гладкий ствол, складывал их на верёвку, чтобы потом удобно было унести вниз. Не поднимая головы, он ответил:

— Не нужно, я почти закончил.

Он срубил семь или восемь бамбуков, затем связал их концы верёвкой, собрал в кучу и, используя уклон, толкнул их. Гладкие бамбуки легко покатались вниз.

Жители деревни, долгое время живя в таких природных условиях, не изменили природу, но приспособились к ней, научившись использовать её для своей выгоды. Они считали, что таскать бамбук с горы вниз слишком утомительно, поэтому выкопали прямую канаву вдоль склона. Теперь, срубив бамбук, достаточно было положить его в канаву, и он сам скатывался вниз, экономя много сил.

Спускаясь с горы, Жуань Сиши услышал голоса в бамбуковом лесу. Он остановился, чтобы прислушаться. Голоса показались знакомыми — видимо, другие жители деревни тоже пришли рубить бамбук.

Действительно, вскоре он встретил двух деревенских дядек. Они держали в руках сигареты, топоры и мотыги, направляясь вверх по склону.

Жуань Сиши поздоровался с ними и спросил:

— Дяди, вы тоже за бамбуком?

Мужчины улыбнулись и ответили:

— Нет, сегодня мы не за бамбуком. Мы идём копать бамбуковые побеги.

Жуань Сиши удивился:

— Разве для копания побегов нужно столько усилий? Вы хотите продать их в городке?

Один из мужчин засмеялся и махнул рукой:

— Эх, сколько они стоят? Денег за топливо не окупишь.

Другой пояснил:

— Это для свадьбы сына твоего дяди Чжао. Мы копаем побеги, чтобы высушить их и использовать для блюд на банкете.

Жуань Сиши вспомнил:

— Чжао Сы женится в этом году? Так быстро, ведь он только в прошлом году начал встречаться.

— Ему уже двадцать, пора жениться. Да и невеста не хочет, чтобы отношения длились больше года, боится сплетен в деревне. Поэтому дядя Чжао в начале года выбрал дату свадьбы — восьмое число шестого лунного месяца. Приходи, Шицзай, на свадьбу.

Жуань Сиши сразу согласился:

— Конечно, я обязательно приду.

Попрощавшись с деревенскими, Жуань Сиши сказал Лу Цзэ:

— Когда Чжао Сы будет жениться, я возьму тебя с собой на свадьбу. Покажу, как у нас в деревне проходят банкеты.

Лу Цзэ с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Проходя мимо рощи бамбуков-цилиндров, Жуань Сиши остановился. Он присел у корня бамбука, копнул землю топором и разгрёб сухие листья и почву вокруг побега, обнажив его белую и нежную часть.

Жуань Сиши обернулся к Лу Цзэ:

— Этот побег уже можно выкопать.

Бамбуки-цилиндры отличались от сладких бамбуков: их побеги развивались быстро, и почти сразу после появления из земли они начинали приобретать характеристики бамбука. Мякоть побегов становилась жёсткой и уже не подходила для еды, поэтому лучший момент для сбора был сразу после появления.

Жуань Сиши сразу приступил к делу. Он выкопал землю вокруг побега, чтобы полностью его обнажить, затем срезал его у корня. Так он добыл три побега, связал их травой и понёс с собой, радостный и довольный.

Вернувшись домой, он бросил бамбук на свободное место у дома. Свежесрубленный бамбук содержал много влаги, и если бы он сразу начал делать из него полосы, они были бы хрупкими и недолговечными. Лучше было дать ему немного подсохнуть, чтобы часть влаги испарилась.

Но сначала нужно было приготовить побеги.

Жуань Сиши снял с побегов слои шелухи, обнажив белую и нежную мякоть, затем бросил их в таз с водой, чтобы промыть. Более старую часть у корня он нарезал тонкими полосками и замочил в маленьком глиняном горшке, меняя воду несколько раз в день. Через два дня горечь уйдёт, и их можно будет жарить.

Самую нежную часть, верхушку побега, Жуань Сиши нарезал тонкими ломтиками, вскипятил воду и варил их несколько минут. Когда побеги из белых стали жёлтыми, это означало, что горечь ушла, и их можно было готовить.

Но жареные побеги нельзя было сразу бросать на сковороду. Нужно было высушить их, чтобы они были хрустящими и упругими, иначе они стали бы мягкими и безвкусными.

Разогрев сковороду, Жуань Сиши выложил на неё высушенные побеги, добавил соль и жарил, пока вся влага не испарилась. Затем он отложил их в сторону.

Вчера осталось немного свинины. Жуань Сиши взял её, нарезал жирные кусочки, положил на горячую сковороду и поджарил, чтобы вытопился жир. Затем он добавил подготовленные ломтики побегов и обжарил их, чтобы жир впитался, и блюдо не было сухим.

Когда побеги пропитались жиром, Жуань Сиши выложил на сковороду оставшуюся свинину и стал жарить. Аромат бамбуковых побегов с мясом быстро заполнил кухню. Даже Лу Цзэ, разжигавший огонь, не мог устоять перед соблазном.

Раньше Лу Цзэ ел бамбуковые побеги с мясом в дорогих ресторанах, где блюда готовились с акцентом на здоровье. Там они были свежими и питательными, но вкус оставлял желать лучшего. Блюда скорее варили, чем жарили, и они были мягкими, без хруста и остроты.

Но сейчас всё было иначе. Блюдо, приготовленное на огне, неизбежно приобрело аромат дыма. Свиной жир, обычно такой жирный, почти полностью впитался в побеги. Блюдо выглядело маслянистым, но на вкус было совсем не жирным.

Лу Цзэ, каждый день наслаждаясь вкусной едой в доме Жуань Сиши, начал забывать о своём прошлом. Иногда он даже думал, что было бы хорошо остаться здесь навсегда, как человек, потерявший память, и не возвращаться в сложный современный мир.

Вечером Жуань Сиши взял топор и начал обрабатывать бамбук. Он разрезал один бамбук на две части, сделал несколько надрезов на концах, вставил тонкие палочки и ударил по ним обухом топора. Под тяжестью бамбук раскололся на несколько полос.

Конечно, чтобы сделать из них полосы, нужно было срезать внутреннюю мякоть бамбука. Это требовало терпения и осторожности, чтобы не пораниться.

Лу Цзэ редко держал в руках топор, поэтому Жуань Сиши не стал его просить помочь, а сам аккуратно срезал мякоть и сделал несколько полос для поддержки рассадных грядок.

Остальные полосы он использовал для плетения сетки для утинового загона. Он разложил полосы одинаковой длины на земле, взял одну и начал переплетать их вверх и вниз.

Примерно через час Жуань Сиши закончил плетение сетки. Он встал и показал её Лу Цзэ:

— Я хочу использовать её, чтобы оградить уток.

Лу Цзэ, наблюдая, как бамбук превращается в полосы, а затем в плетёное изделие, не мог найти слов, кроме как восхититься мастерством Жуань Сиши.

Семена риса, посеянные на рассадных грядках и накрытые пластиковой плёнкой, начали прорастать. Примерно через десять дней их можно будет пересадить в рисовые поля.

После посева начались дожди. Весенний дождь был драгоценен, и, хотя он шёл несколько дней подряд, жители не жаловались, а, наоборот, были рады.

В дождливые дни, за исключением необходимых работ, жители деревни редко выходили из

дома. Это не значит, что в дождь не нужно работать, просто рис только что был посеян, и пока нельзя было сажать его в поле, поэтому у людей появилось свободное время.

<http://bllate.org/book/16162/1448416>